

Ци Шаожун проявил себя так, что камни раскололись и небеса содрогнулись. Это потрясло не только Чжуан Хао, но и всех присутствующих учеников академии Тяньлань.

Лу Мин положил руку на плечо Ху Фэнманя и спросил:

— Твой ученик одновременно развивает магию света и тьмы? Почему ты никогда прежде не говорил об этом?!

Ху Фэнмань бросил взгляд на Лу Мина и ответил:

— Кем ты себя возомнил? С какой стати я должен тебе все рассказывать?

— Как твой ученик вообще смог культивировать? Ему каким-то образом удалось не взорваться. Какая жалость, что он попал в твои руки. Если бы его наставником был я, он в кратчайшие сроки достиг бы седьмого уровня.

— Это мой ученик. Тебе не стоит вмешиваться в чужие дела, — холодно фыркнул Ху Фэнмань.

Лу Мин посмотрел на Ци Юаня, у которого был невероятно жалкий вид, покачал головой и сказал:

— Ху Фэнмань, похоже, твой ученик не из тех, кого можно безнаказанно провоцировать!

Как ни говори, а Ци Шаожун принадлежал к семье Ци! Несмотря на это, он разделался со старейшиной семьи Ци без всякой жалости, не пощадив его репутацию.

Ху Фэнмань: "..."

Ху Фэнмань самодовольно подошел к Ци Юаню и сказал:

— Старый Ци Юань, я бы сказал, что в твоём почтенном возрасте тебе не место в нашей академии. Но ты не только ворвался сюда, но и пытался с высоты своего статуса старейшины помыкать младшими, а также устроил драку с одним из учеников. К тому же, во время сражения ты еще и умудрился попортить множество цветов и растений, принадлежащих академии.

— Только взгляни на это дерево! Это драгоценное древнее дерево, которое появилось в нашей академии более тысячи лет назад. Сейчас оно уже достигло двухтысячелетнего возраста, но было разрублено тобой пополам. А эти цветы! Если бы они выросли, из них можно было бы приготовить чудодейственный эликсир. Но они были уничтожены тобой прежде, чем успели достигнуть зрелости. А эти травы! Этот глава академии сажал их в поте своего лица, но ты посмел варварски разрушить все плоды моего неутомимого труда. Я вот что скажу, теперь ты должен выплатить компенсацию в размере миллиона золотых, — добавил он.

Ци Юань покраснел и подумал про себя: "Этот Ху Фэнмань совсем забыл, что такое стыд. Кому не известно, что скупость стала его второй натурой. Все, что есть в академии Тяньлань — приобретенные по случаю дешевки. Но этот человек имеет наглость утверждать, что сломанное им дерево было драгоценным и древним."

— Глава академии Ху Фэнмань, ты слишком многого хочешь.

Ху Фэнмань приосанился и строго сказал:

— Что за вздор ты говоришь? Я уже предоставил тебе дружескую скидку. Думаешь, в мою академию Тяньлань может вломиться кто угодно? Если я не потребую денежное возмещение за вторжение, как мне сохранить свою репутацию?!

.....

Чжуан Лин подошла к Чжуан Хао и спросила:

— Чжуан Хао, ты в порядке?

Чжуан Хао долгое время смотрел в одну точку, словно находился в забытьи.

— Сестрица Чжуан Лин, ты уже давно знаешь об этом?

Мысли Чжуан Хао пребывали в полном хаосе, как будто его мозг превратился в желе, но когда он увидел Чжуан Лин, то сразу же пришел в себя.

Чжуан Хао вспомнил, что когда он случайно наткнулся на Ци Шаожуна, Чжуан Лин сказала, что если любишь человека, люби и все, что с ним связано. Призрачному доктору нравился Ци Шаожун, поэтому если он хочет завоевать расположение Призрачного доктора, лучше всего будет наладить хорошие отношения с Ци Шаожуном.

Должно быть, Чжуан Лин еще тогда все было известно. Он жалел, что не смог понять ее намек, приняв слова Чжуан Лин за дурную шутку.

Чжуан Лин посмотрела на Чжуан Хао, вздохнула и ответила:

— У меня были только смутные догадки, но я ни в чем не была уверена.

Чжуан Лин нахмурила брови. У нее уже давно возникли подозрения на этот счет, но Ци Шаожун нарочно сделал отвлекающий маневр, заставив ее снова и снова сомневаться в своих догадках.

Чжуан Хао стиснул зубы и воскликнул:

— Неудивительно! Неудивительно, что Призрачный доктор всегда недолго любил меня. Неудивительно, что он всегда любил говорить загадками.

Чжуан Хао закрыл глаза. Ци Шаожун решил ему отомстить? Только из-за того, что он разорвал помолвку, Ци Шаожун приложил столько усилий, чтобы поиграть с ним?

Чжуан Лин посмотрела на пепельное лицо Чжуан Хао и в ее душе зародилось беспокойство.

— А-Хао, у тебя не слишком хороший цвет лица! Может тебе вернуться домой и отдохнуть?!

— Это был один человек! С самого начала и до конца, это был один человек, — произнес Чжуан Хао, скрипя зубами. Неудивительно, что Призрачный доктор всегда говорил, что у него хорошие отношения с Ци Шаожуном, а Ци Шаожун всегда утверждал, что у него хорошие отношения с Призрачным доктором. Вот только когда появлялся Ци Шаожун, Призрачного

доктора никогда не было рядом.

В тот день на императорских пастбищах он почувствовал, как между ним и Призрачным доктором образовалась особая связь. Позже он встретил Ци Шаожуна и почувствовал то же самое. Выходит, ему не почудилось.

.....

Ци Шаожун сидел в библиотеке. В его глазах мерцал неясный свет.

В комнату вошел И Фань и сказал:

— Молодой господин, мне казалось, что ты отнесешься к этому немного спокойнее.

— Вряд ли мне удастся долго скрывать тот факт, что контракт невозможно отменить, — произнес Ци Шаожун.

И Фань приподнял бровь и согласился:

— Это верно!

— Теперь все узнали о том, что я способен одновременно применять магию света и тьмы. Скорее всего, твой секрет тоже скоро раскроется, — продолжил Ци Шаожун.

И Фань улыбнулся и сказал:

— Возможно. Но, как говорится, напали солдаты — выдвигай армию, нахлынула вода — насыпай дамбу. Будем действовать по обстоятельствам.

Ци Шаожун одновременно владел магией света и тьмы, а сам И Фань культивировал магию огня и льда. Поскольку они дружили с Ци Шаожуном, непременно найдутся люди с богатым воображением, которые начнут его подозревать.

После того, как с И Бином и И Хо произошло несчастье, Ян Мань больше не могла смириться с его существованием. Она послала к нему троих людей, которых он тайно убил. Наверняка Ян Мань уже поняла, что он представляет собой проблему.

Битва Ци Шаожуна и Ци Юаня была записана, и копии этой записи распространились по всей столице с молниеносной скоростью. Ранги среди Семи талантов столицы снова поменялись. Теперь Ци Шаожун протиснулся на второе место, прямо перед вторым и четвертым принцами. Теперь по мощи и силе он уступал только Чжуан Хао, который занимал первое место.

Хотя Ци Шаожун сразу же прославился после событий в тайном пределе, многие люди неизбежно подозревали его в использовании разных уловок и хитростей. Но эта битва против Ци Юаня твердо закрепила за Ци Шаожуном репутацию настоящего мастера.

Какое-то время в академии Тяньлань все разговоры были только о Ци Шаожуне.